

РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47)+049.3 DOI 10.25986/IRI.2026.105.3.017

А. В. Лаврентьев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Москва, Россия. laurentius@list.ru

ORCID 0000-0003-1476-0759

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ (Чернецов А. В. Средневековая русь: вопросы изучения духовной и материальной культуры. М.: изд-во ИА РАН, 2025. – 238 с., ил.)

Рецензируемая книга А. В. Чернецова представляет собой сборник статей автора, изданных за последнее десятилетие и публикуемых в настоящем издании со значительными дополнениями и развернутой библиографией. Исследования посвящены известным памятникам искусства и ювелирного дела домонгольской Руси, русской нумизматике эпохи Средневековья, а также заговорам, сохранившимся в письменной традиции XVII–XIX вв., ретроспективно важным для изучения древнейшей мифологии славян. Выход из печати книги работ А. В. Чернецова, безусловно, привлечет внимание широкого круга специалистов, археологов, историков, филологов, искусствоведов к вопросам дальнейшего изучения духовной и материальной культуры Руси Средневековья и раннего Нового времени во всем многообразии ее источников и аспектов.

Ключевые слова: духовная и материальная культура Руси, клады Старой Рязани, золотые двери Суздаля, ритон из Черной могилы, нумизматика, заговоры

Книга А. В. Чернецова представляет собой собранные под одной обложкой публикации автора за последнее десятилетие, которые при подготовке издания подверглись значительным дополнениям и уточнениям, а сами тексты посвящены, как следует из заглавия, изучению духовной и материальной культуры русского Средневековья. И такой порядок слов, сначала «духовное», а потом «материальное», для автора – археолога, признанного знатока материальной культуры Руси – особенно показателен. Для А. В. Чернецова, как он сам отмечает в Предисловии, конечной целью является изучение истоков исторического своеобразия русской средневековой культуры, ставшее по существу центральным направлением всех его многочисленных научных работ.

Неудивительно, что специфика древнерусских представлений о прекрасном изучается автором на примерах памятников прикладного искусства, шире – древнерусских художественных ремесел, которым посвящена первая часть книги.

Вторая часть, по контрасту с первой, отведена иным сферам жизни Руси и в источниковедческом отношении построена на совершенно других материалах: памятниках нумизматики

и письменных источниках. Но и здесь и денежное обращение, и архаические суеверия, зафиксированные в русской рукописной традиции, рассматриваются А. В. Чернецовым через призму их своеобразия как специфически русских средневековых явлений.

Предметом авторского исследования первой части книги стали широко известные памятники прикладного искусства домонгольской Руси, клады, обнаруженные случайно и при проведении археологических работ в Старой Рязани, древней столице княжества (раздел I, главы 1–3), а также турий рог X в., найденный Д. Я. Самоквасовым в 1872–1873 гг. при раскопках черниговского кургана Черная могила (раздел II, глава 4) и знаменитые двери суздальского Богородице-Рождественского собора (XIII в.), в историографии известные как суздальские «золотые врата» (раздел III, главы 5 и 6). Общепризнанные шедевры художественного ремесла домонгольской Руси, они неоднократно и на протяжении долгого времени становились объектами научного интереса. Труды А. В. Чернецова, собранные в книге, вносят свой весомый вклад в их дальнейшее изучение.

Раздел I книги, озаглавленный «Старая Рязань», открывает глава, посвященная результатам двухсотлетних археологических исследований древней столицы княжества и перспективам дальнейшего изучения этого грандиозного памятника. Автор подчеркивает, что, несмотря на значительный прогресс в исследованиях Старой Рязани (полевых, архитектурно-археологических, естественно-научных), пока преждевременно подводить даже предварительные итоги работ на памятнике, который исследован далеко не полностью – вскрыто всего 7 % его площади.

В следующих двух главах раздела, «К изучению произведений прикладного искусства из Старой Рязани» и «Материалы к характеристике ювелирного ремесла средневековой Рязани», А. В. Чернецов обращается к самой известной группе памятников старорязанского происхождения. Это 17 кладов, сокрытых жителями города во время штурма и погрома Старой Рязани армией Батыя в декабре 1237 г., оказавшихся в распоряжении археологов и искусствоведов и количеством уступающих толькокладам древнего Киева, взятого монголами в августе 1240 г.

В отличие от многих современных исследователей, автор включает в число рассматриваемых материалов и случайные находки, и вещи, происходящие из незаконных раскопок, поскольку часть из них отмечена несомненными художественными особенностями, а некоторые другие – чертами, важными в источниковедческом аспекте.

Особенно интересно подчеркнутое А. В. Чернецовым сходство в декоре и характере изображений предметов, как обнаруженных в составе разных старорязанских кладов, так и найденных на городище вне кладовых комплексов ювелирных изделий, указывающих на их происхождение из одной мастерской. Автором также предложена новая трактовка изображения на знаменитом браслете из клада 1966 г., опирающаяся на широкий круг памятников древнерусской литературы и иных средневековых текстов. Отдельного внимания заслуживает сопоставление наблюдений исследователя с топографией находок кладов, указывающей на существование в Старой Рязани крупной ювелирной мастерской домонгольского времени.

Второй раздел книги, «Турий рог из Черной могилы», посвящен изучению замечательного памятника X в., обнаруженного при раскопках в Чернигове богатого языческого, очевидно княжеского, погребения Черная могила. Это пиршественный ритон, один из двух, найденных в курганный насыпи, серебряная оковка которого несет, кроме декоративных элементов, изображение сцены с человеческими фигурами, вооруженными луками, и двумя орлами, истолкование которой с опорой на памятники русского былинного эпоса в свое время предложил академик Б. А. Рыбаков. А. В. Чернецов, в свою очередь, вполне обоснованно обратился к скандинавским аналогиям и скандинавскому эпосу, предлагая считать участниками сцены также имеющиеся на оковке изображения животных и видя основным сюжетом декора скандинавскую версию

конца света, «гибели богов». При этом автор обнаруживает в декоре ритона из Черной могилы и восточные черты, отражающие синкретический характер культуры знати накануне крещения Руси. Сам же памятник А. В. Чернецов справедливо полагает исключительным по значению свидетельством эпохи становления Древнерусского государства в завершающей стадии бытования языческих культов.

В третьем разделе издания исследовательский интерес автора обращен к южным и западным дверям («золатым вратам») суздальского Богородице-Рождественского собора, декорированным орнаментами и изображениями, выполненными в технике «золотой наводки» («огненного золочения»). Суздальские двери, как и старорязанские клады, и турий рог из Черной могилы, имеют богатую историографию, но А. В. Чернецову и здесь удастся внести свой весомый вклад в исследование знаменитых памятников древнерусского художественного ремесла, рассмотрев в главе 5 иконографические параллели изображениям, а в следующей, 6-й, главе целиком сосредоточившись на одном из них, изображениях ангелов, охарактеризованных исследователем как «огнезранные». Отмечая существенную разницу в подборе композиций (на центральных дверях храма, западных, это в основном двенадцатые праздники, на южных – сюжеты, связанные с почитанием ангелов), А. В. Чернецов подчеркивает, что изображения южных дверей, в отличие от западных, в подавляющем большинстве относятся к числу сравнительно редких в русском средневековом искусстве, а некоторые и уникальных.

В поиске иконографических параллелей изображениям дверей, как отмечает исследователь, чрезвычайно многочисленных, автор видит своей задачей выявление не аналогий отдельным композициям, а более широких совпадений серий повторяющихся сюжетов на аналогичных суздальскому по назначению памятниках средневекового искусства, и отечественных, и византийских. Особенно интересны наблюдения А. В. Чернецова относительно изображений львиных голов, рассмотренные в сопоставлении с иными, в том числе каменными, львами архитектурных памятников Владимиро-Суздальской Руси, а также растительных композиций ворот Богородице-Рождественского собора. В итоге автор справедливо констатирует, что круг композиций суздальских дверей находит очевидные аналогии, важные для сравнения их с другими памятниками, как византийскими, так и русскими, где традиция украшать ими порталы храмов существовала вплоть до XVI в., что позволяет проследить эволюцию византийско-славянского средневекового искусства на протяжении пяти столетий.

Следующая глава раздела рассматривает изображения ангелов, помещенные на южных дверях собора на фоне других памятников византийско-русской традиции и с привлечением широкого круга средневековых христианских библейских и иных текстов в попытке увидеть в суздальских изображениях монастырскую, аскетическую среду, «небесных челоуеков – земных ангелов» (выражение восходит, очевидно, к святому Иоанну Лествичнику). Изображения ангелов на южных дверях, как подметил автор, иллюстрируют эпизоды библейской истории, собственно в Священном Писании либо отсутствующие, либо те, в которых ангелы не упомянуты, а изображения архангела Михаила сопровождают надписи «архистратиг». А. В. Чернецов полагает, с чем трудно не согласиться, всё это свидетельством стремления анонимного автора программы изображений суздальских дверей возвысить значение ангелов и их деяний. Далее А. В. Чернецов скрупулезно рассматривает иконографию ангельских чинов в ее развитии вплоть до XVI в., отмечая, что южные двери суздальского Богородице-Рождественского собора занимают ключевое место в ряду аналогичных циклов иных соборных «золотых дверей», что свидетельствует о важном значении для заказчика суздальских памятников культа ангелов, связанного с представлениями Руси о воинской доблести.

Вторая часть книги А. В. Чернецова посвящена источниковедению и истории науки и состоит из двух разделов: «Нумизматика» (глава 7 и Приложение) и «Языческое наследие» (глава 8).

Главу 7 «Древнерусское денежное обращение в евразийском контексте» автор посвятил истории появления на свет, анализу и оценке принципиально важной для исследуемой темы докторской диссертации Г. П. Бауэра, так и не защищенной, и опубликованной только семьдесят с лишним лет спустя после кончины автора (диссертант пал жертвой сталинских политических репрессий). Публикацию А. В. Чернецов рассматривает в контексте непростых судеб научного наследия других русских исследователей – современников Н. П. Бауэра, которое по сию пору остается труднодоступным, если вообще доступным, для современных историков, саму же недавнюю публикацию оценивает не просто как посвященную денежному обращению средневековой Руси, а как историко-нумизматическое исследование более крупного, евразийского масштаба. Анализируя место науки о монетах и денежном обращении в исследованиях послевоенных историков, автор указывает на те пробелы и ошибки в них, которых не было бы, появись на свет книга Н. П. Бауэра не в 2014 г., а ранее. Разумеется, последняя тоже имеет, по аргументированному мнению А. В. Чернецова, свои недочеты, которые не идут ни в какое сравнение с тем фактом, что труд выдающегося ученого, стараниями наших современников, снабдивших книгу высокопрофессиональными комментариями и дополнениями, хоть и с гигантским запозданием, вышел в свет.

Приложением к тексту и продолжением темы главы, озаглавленным «К библиографии отечественной нумизматики» автор публикует обзор недавно изданной книги, которая, как и ее автор, повторяет судьбу работы Н. П. Бауэра. Это «Русская нумизматика. Библиографический опыт» С. И. Чижова. Фундаментальный труд в виде картотеки был подготовлен автором, но издан только столетие спустя – С. И. Чижов скончался в 1920 г. в тюрьме. А. В. Чернецов рассматривает библиографию замечательного знатока русской нумизматики на фоне иных подобных изданий, отмечает очевидные проблемы, которые смог, но не всегда удачно преодолеть С. И. Чижов в своем стремлении подготовить наиболее полную библиографию трудов по нумизматике, и не только появившихся из печати в России, но и зарубежных. Несмотря на отдельные досадные погрешности, книга, отмечает А. В. Чернецов, будет весьма полезным подспорьем, как для нумизматов, так и историков, библиографов, краеведов и коллекционеров. В тексте также отдается должное высокому профессионализму современных исследователей, подготовивших картотеку С. И. Чижова к публикации и приложивших к его книге первое в отечественной историографии жизнеописание автора, замечательного ученого и признанного знатока русского денежного обращения.

Последний, пятый раздел книги А. В. Чернецова состоит из одной главы: «Архаические суеверия по рукописным материалам». Предметом научного интереса автора на этот раз стали письменные источники XVII – первой половины XIX в., заговоры, более 500 текстов, изданных и прокомментированных А. Л. Топорковым [Русские заговоры].

А. В. Чернецов подробно останавливается на истории изучения заговоров в России, в которую, в соавторстве с А. А. Туриловым, он и сам внес существенный вклад. Сборники заговоров, подчеркивает А. В. Чернецов, исключительно интересны и с историко-филологической, и с социально-антропологической точек зрения, «суеверные тексты» представляют собой свидетельства повседневных забот русских людей, искавших в них помощи в разнообразных житейских ситуациях (жаль, что автором несправедливо обойдена вниманием весьма содержательная с этой точки зрения монография Валери Кивельсон [Кивельсон]). А. В. Чернецов приводит многочисленные, весьма значимые поправки, комментарии и параллели к текстам заговоров, намечает пути и направления их дальнейшего изучения, которое открывает большие возможности для

реконструкции широкого спектра народных верований, ретроспективно важных для изучения древнейшей мифологии славян.

Отдельно необходимо отметить библиографию, приведенную в конце книги, весьма обширную, но, естественно, не вполне исчерпывающую (иначе издание разрослось бы до чудовищных размеров).

Выход из печати книги работ А. В. Чернецова, безусловно, привлечет внимание широкого круга специалистов, археологов, историков, филологов, искусствоведов к вопросам дальнейшего изучения духовной и материальной культуры Руси Средневековья и раннего Нового времени во всем многообразии ее источников и аспектов.

Источники

Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX вв. М., 2010. 830, [1] с.

Литература

Кивельсон В. Магия отчаяния: моральная экономика колдовства в России XVII века. Бостон; СПб., 2020. 478, [1] с.

References

Kivel'son, V. Magiya otchayaniya: moral'naya ekonomika koldovstva v Rossii XVII veka. Boston; Saint Petersburg, 2020. 478, [1] p. (In Russ.)

Alexander V. Lavrentyev

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

NEW BOOK ON THE CULTURAL HISTORY OF MEDIEVAL RUSSIA

The book by A. V. Chernetsov is a collection of the author's articles, come over the past decade and published in this edition with significant additions and an extensive bibliography. The research focuses on famous monuments of art and jewelry from pre-Mongol Rus, Russian numismatics of the Middle Ages, and charms preserved in the written tradition of the 17th–19th centuries, which are retrospectively important for the study of ancient Slavic mythology. The publication of A. V. Chernetsov's book of works will undoubtedly attract the attention of a wide range of specialists, archaeologists, historians, philologists, and art historians to the further study of the spiritual and material culture of Rus of the Middle Ages and early Modern period in all its diverse sources and aspects.

Keywords: spiritual and material culture of Rus, treasures of Old Ryazan, golden doors of Suzdal, rhyton from the Black Grave, numismatics, charms